

между тремя мастерами началось во время строительства церкви Сан Бартоломео в Виценце. Затем оно развивалось благодаря важнейшим художественным мастерским Падуи в конце столетия. Первые годы творчества Бартоломео Монтанья мы исследовали на основе архивных материалов и стилистического анализа, что позволяет нам сделать некоторые новые предположения о его заказчиках. После описания сложной историко-культурной ситуации, в которой работал мастер, мы обращаемся к одной конкретной картине. Это подписанное и датированное 1487 г. произведение, которое, однако, не могло быть выполнено мастером в это время.

В докладе будет высказана новая гипотеза относительно сюжета картины (Мадонна с Младенцем, св. Себастьяном и св. Рохом), даты и необычного расположения подписи (на обороте картины). Мы попытаемся найти более подходящее место для этого произведения в художественной карьере Монтанья. В этом нам также поможет недавно обнаруженный итальянской исследовательницей Мануэлой Барауссе архивный документ, относящийся к шедевру Монтанья в церкви Сан Бартоломео. Наконец, в докладе будет показано, как произведение, казалось бы, имевшее точную датировку и атрибуцию, может дать повод для нового большого исследования, позволяющего лучше понять многие аспекты творчества художника.

Ревзина Юлия Евгеньевна

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Россия

Фортификация в архитектурной культуре итальянского Возрождения

Переворот, произошедший в эпоху итальянского Возрождения, был едва ли не самым радикальным в истории архитектуры. Точнее, переворота было два: первый — обращение к языку классической древности, второй — изобретение нового способа укрепления городов. Но если первое событие (обращение к античному наследию) сегодня имеет длительную и необыкновенно насыщенную исследовательскую традицию, то место фортификации в истории архитектурной мысли итальянского Возрождения требует всестороннего осмысления.

Рождение на рубеже XV–XVI вв. «новой фортификации» (итал. “fortificazione alla moderna”) предопределило развитие крепостей, по крайней мере, на ближайшие два столетия. Тогда на смену толстым стенам и высоким башням пришли тонкие низкие куртины и бастионы — мощные платформы для расположения артиллерийских батарей. Не менее принципиальным свойством новой фортификации была и геометрия оборонительного периметра, который должен был быть основан на «совершенных», в соответствии с представлениями того времени, геометрических фигурах — равносторонних многоугольниках. Причем это совершенство было двоякого рода: идеальные и прагматические аспекты были переплетены в них теснейшим образом, что находит подтверждение в письменных источниках (сочинениях Франческо ди Джорджо Мартини, Пьетро Катанео, Никколо Тартальи, Буонайуто Лорини, Франческо деи Марки, Винченцо Скамоцци, Галассо Альгизи и других архитекторов и ученых).

В отличие от XVII–XVIII вв., когда фортификация превратилась в самостоятельную дисциплину, отделившись от «гражданской» архитектуры, в эпоху Возрождения строительством крепостей занимались те же мастера, которые возводили храмы, палаццо, виллы, изучали постройки Древнего Рима и текст трактата Витрувия. В докладе рассматриваются связи между «новой фортификацией» и ключевыми проблемами архитектурной мысли итальянского Возрождения. Среди них: образ идеального города; пифагорейское отношение к численным отношениям, выявляющим связь между микро- и макрокосмосом; утопия совершенного государства в духе Платона; гармонические пропорции, в которых, как в классическом ордере, заключена взаимосвязь всех элементов. Эти идеи очерчивали мыслительное пространство, в котором рождалась бастионная фортификация *alla moderna*, сохранившая эхо этих идей вплоть до конца XVIII столетия.

Yulia Revzina

Moscow Architectural Institute (State Academy), Russia

FORTIFICATION IN THE ARCHITECTURAL CULTURE OF THE ITALIAN RENAISSANCE

The revolution that took place in the Italian Renaissance was one of the most dramatic overturns in the architectural history. Strictly, there were two great revolutions: the first one was the turning towards the heritage of the classical antiquity, the second one was the new method of fortifying places. Today the first event has a long and extremely fruitful tradition of interpretation but the second one only calls for a research.

During the period of the late 15th — early 16th centuries the new fortification (it. “fortificazione alla moderna”) was born. The event predestined the development of the fortification no less than for two centuries. At that time thick city walls and tall towers were replaced by thin curtains and low bold platforms — the bastions that served for arrangement of batteries of artillery. Another important thing about the new fortification is that it implicated the perfect (from the Renaissance point of view) geometry, which meant the use of equilateral polygons as the base of their plan design. What is more, that perfection was about both pragmatism (engineering) and ideality — the two aspects that were bound up. That is verified by the material of the Renaissance treatises on architecture, fortification and mathematics (those by Francesco di Giorgio Martini, Pietro Cataneo, Niccolo Tartaglia, Buonaiuto Lorini, Francesco de Marchi, Vincenzo Scamozzi, Galasso Alghisi and others).

Unlike the 17th–18th centuries, when the fortification became a sphere independent of the “civil” architecture, the Renaissance was the period when fortresses, villas, palazzo and churches were designed and built by the same architects who passionately studied the ancient ruins and Vitruvius at the same time. The paper deals with the relations that bound together the new fortification and the key problems of the architectural thought of the Italian Renaissance. Among them there are: the ideal city, the very Pythagorean attention to the problem of numerical relations that reveal the correlation of the micro- and macrocosm; the utopia of the Platonian ideal state; harmonic proportions. All these ideas formed the intellectual space that gave birth to the fortification “alla moderna”.

Титова Елизавета Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
Музеи Московского Кремля, Россия*

Трактат Франческо Джорджо Венето DE HARMONIA MUNDI TOTIUS (Венеция, 1525). Архитектура как аллегория мироздания в эпоху Возрождения.

Франческо Джорджи, известный также как Франческо Джорджо Венето (1460–1540), гуманист, просвещенный теолог, знаток греческого и древнееврейского языков, посвятил свою жизнь изучению Библии и каббалы, переписывался с Джованни Пико делла Мирандола.

В первом сочинении Франческо Джорджо «De harmonia mundi» изложена мистическая доктрина мира, в соответствии с которой весь универсум и населяющие его создания устроены в соответствии с единой пропорциональной системой, которая может быть изучена точно так же, как законы математики, применяемые архитекторами. По мнению теоретика, воспроизвести эти пропорциональные соотношения возможно и в архитектурной практике — в ней Франческо Джорджо также был прекрасно осведомлен. Он рассчитывал пропорции для интерьера нового храма Сан Франческо делла Винья, перестроенного Якопо Сансовино и завершенного Андреа Палладио.

Идеи об идеальных пропорциях и умозрительных постройках, в которых эти пропорции воплощены, фигурировали во многих философских и архитектурных трактатах эпохи Возрождения, таких как «Гипнэротомехия Полифила» Франческо Колонны, «Трактат об архитектуре»